

Акамацу Рю с трудом улыбнулся:

— Пока не нужно, твоя задача начнётся завтра... Хм? Подожди, в машине пахнет алкоголем? Вы что, выпивали?

Он задумался. Как вообще эти двое оказались вместе за выпивкой?

Ода Сакуноскэ уверенно ответил:

— Не волнуйся, даже если я за рулём пьяный, с помощью способности Накахары мы не попадём в аварию. В крайнем случае, взлетим в небо.

Акамацу Рю потер виски и вздохнул:

— Ладно, главное, чтобы это не помешало основному делу.

Ода Сакуноскэ промычал и спросил в ответ:

— А ты? Ты снова один ходил за информацией? Почему не сказал мне?

— Если бы не звонок Дазая, ты бы сам вернулся в Портмафию?

Ода Сакуноскэ вспомнил прошлогодний хот-дог и игровые карточки Дазая Осаму, и его сердце сжалось от печали. Молодёжь сейчас слишком безрассудна!

Акамацу Рю лениво ответил:

— Не будь таким строгим, мне уже восемнадцать, я взрослый.

Он сделал паузу и добавил:

— Если бы ты не приехал, я бы просто угнал машину у какого-нибудь прохожего.

Накахара Чуя странно взглянул в зеркало заднего вида.

До этого момента Акамацу Рю всегда казался ему серьёзным и спокойным, но сейчас он выглядел несколько...

Ода Сакуноскэ воспользовался моментом, чтобы объяснить Накахаре Чуе:

— Видишь? Если ты работаешь с Рю, держись за ним покрепче, иначе он устроит какую-нибудь неприятность.

Накахара Чуя машинально ответил:

— Это же как с Дазаем?

Ода Сакуноскэ пояснил:

— Есть разница. Рю сам разберётся с проблемами, тебе не обязательно помогать, но результат будет...

Ода Сакуноскэ выразил сложные чувства:

— В прошлый раз Рю сказал, что хочет поговорить с главой Гильдии. Он не сказал мне, что пошёл туда, а потом вернулся на машине жены главы Гильдии. После этого Фицджеральд звонил и кричал не меньше трёх часов.

Накахара Чуя: ...

Акамацу Рю возмущённо закричал:

— Это не моя вина! Если в таком огромном доме я встречаю женщину с печальным лицом, я должен спросить, что случилось. Может, Фрэнсис намеренно держит девушку против её воли, делая что-то плохое?

Оказалось, что эта женщина была женой главы Гильдии, а её дочь была тяжело больна, поэтому она была в депрессии и печали.

Акамацу Рю, естественно, оставил Фицджеральда в дураках и провёл прекрасный послеобеденный чай с этой женщиной, обсуждая тонкие темы о здоровье и воспитании детей.

В итоге женщина была очень благодарна Акамацу Рю за его советы и попросила свою домоправительницу отвезти его домой.

...Глава Гильдии Фрэнсис Фицджеральд, узнав об этом, чуть не умер от злости.

Накахара Чуя, конечно, слышал о североамериканской организации эсперов, но он не ожидал, что Акамацу Рю способен на такое.

— Я об этом не слышал, — сухо сказал Накахара Чуя Оде Сакуноскэ.

Ода Сакуноскэ пожал плечами:

— Конечно, кто-то позаботился о том, чтобы эта информация не распространялась. Люди из Мартильо молчат, а Рю с ними в хороших отношениях, они не станут болтать.

Акамацу Рю немного расслабился, ведь до этого он был слишком напряжён. Теперь, когда Ода Сакуноскэ рассказывал его тёмные истории, он не возражал, возможно, ему тоже нужно было немного разрядиться.

— Ну, я буду осторожен. На этот раз я наткнулся на серьёзного парня, эспера, способного подавлять на большой территории. Эх, Йокогама на пятьсот миллиардов становится всё

интереснее.

Акамацу Рю потянулся, и машина остановилась у ворот Портмафии.

Он вышел из машины и сказал Ода Сакуноскэ:

— Ты продолжай следовать за Дазаем, Чуя, завтра приходи ко мне.

Он улыбнулся, снял шляпу и сделал лёгкий жест:

— Спокойной ночи, пусть вам приснятся хорошие сны.

Ода Сакуноскэ посмотрел на Акамацу Рю.

Сейчас на лице молодого человека снова была обычная спокойная улыбка, никаких следов усталости и напряжения, которые были в начале поездки.

Убедившись, что с Акамацу Рю всё в порядке, Ода Сакуноскэ кивнул:

— Понял.

Он посмотрел на Накахару Чую:

— А ты, Чуя? Ты в общежитии? Подвезти тебя?

— Эм... — Накахара Чуя сквозь стекло увидел, как Акамацу Рю вошёл в здание Портмафии.

В этот момент Дазай Осаму вышел из здания, они, кажется, обнялись, а затем Дазай с улыбкой на лице повёл Акамацу Рю внутрь, и тот, похоже, делал умиротворяющий жест.

Накахара Чуя пробормотал:

— Дазай, кажется, в хороших отношениях с господином Акамацу?

Ода Сакуноскэ кивнул:

— Дазай, хотя и ученик босса, но до того, как присоединиться к Портмафии, он учился у Рю, как Одзаки Коё учила тебя.

Накахара Чуя удивился, Одзаки Коё и Акамацу Рю были партнёрами, а он и Дазай Осаму тоже были партнёрами.

— Так вот как оно...

Он невольно улыбнулся, и в этой улыбке было больше уверенности и лёгкости.

С достойным преданности боссом, надёжным наставником и хоть и проказливым, но сильным коллегой, а также верными подчинёнными...

Накахара Чуя вдруг почувствовал прилив энергии.

— Давай пораньше вернёмся! Завтра с утра работа!

Накахара Чуя: ничего не замечает.

Дазай Осаму с улыбкой встретил Акамацу Рю, он обнял его тёплым объятием, и его голос был очень мягким.

— Ночная прогулка удалась?

Акамацу Рю был так напуган необычно мягким отношением Дазая, что начал извиняться:

— Спасибо большое, если бы не ты, у меня были бы большие неприятности.

Дазай засмеялся, его взгляд скользнул к машине Оды Сакуноскэ, где на пассажирском сиденье сидел Накахара Чуя.

Затем Дазай приподнял бровь.

Трудно описать взгляд Накахары Чуи, в его голубых глазах была едва уловимая зависть и желание, которые он сам не осознавал.

Для Накахары Чуи, являющегося устройством безопасности Арахабаки, семья — это нечто особенное.

Рандо создал его, а Акамацу Рю — брат Рандо, значит, можно ли сказать, что у него тоже есть кто-то, кого можно назвать семьёй?

Дазай засмеялся, он намеренно приблизился к Акамацу Рю, взял его за руку и шепнул ему на ухо:

— Расскажешь мне о своих неприятностях, хорошо?

Акамацу Рю не заметил странности Дазая, он оглядел охранников вокруг и улыбнулся:

— Поговорим в офисе.

Войдя в здание Портмафии, Дазай отпустил Акамацу Рю и медленно следовал за ним.

Дазай почувствовал, что он что-то обнаружил.

Из-за того, что они были близко, он заметил, что спина Акамацу Рю была немного влажной, это был пот?

Сначала он удивился, неужели ситуация была настолько опасной?

Затем его охватило чувство гордости, ах, даже такой расчётливый человек, как Акамацу Рю, может ошибаться.

Но после гордости внезапно пришло облегчение и радость.

Дазай слегка удивился, что это...

Они вернулись в офис, и Нисикава, увидев Акамацу Рю, хотел что-то сказать.

Акамацу Рю успокоил его:

— Это насчёт звонка Дазая в полицию? Не волнуйся, его звонок пришёл как нельзя кстати, тебе не о чём беспокоиться.

Дазай вряд ли стал бы звонить в полицию со своего телефона. Сопоставив это с поведением Нисикавы, Акамацу Рю легко догадался, что произошло.

Нисикава вздохнул с облегчением, он слегка поклонился, налил два стакана воды и заботливо закрыл дверь в комнату отдыха.

В комнате отдыха Акамацу Рю снял пальто, его белая рубашка действительно была мокрой от пота. Он взмахнул рукой, чтобы обдуть себя, и залпом выпил воду.

Дазай сидел на диване и смотрел на Акамацу Рю с усмешкой.

Акамацу Рю не обратил на него внимания, сначала он позвонил Хироцу Рюро.

Хироцу Рюро уже отступил, он доложил:

— Враги действительно сильны, они прорвались через окружение военной полиции, огромный каменный человек открыл путь, и я видел мужчину с туманными волосами, они ушли.

Акамацу Рю нахмурился:

— Ты видел его? Он видел тебя?

— Нет, я прятался в машине, не показывался, — сказал Хироцу Рюро. — Вы же сказали, что эсперы не должны показываться.

Акамацу Рю облегчённо вздохнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15286/1353438>